

## «Я с Сорокиным одной буквой разошёлся»

На выставку отправляюсь с людьми, совсем мало разбирающимися в искусстве, просто предлагаю им составить мне компанию. Услышав название и имя юбиляра, меня сразу многозначительно поправляют: «Сорокин, такой художник у нас был». Приходится долго доказывать, что оба они существуют: Сорокин и Сорочкин, схожие фамилии, да ещё и угораздило творить в одном городе и пересечься во времени.



[Александр Сорочкин](#) родился в 1939 году в Брянске, окончил Елецкое художественное училище, где одним из его преподавателей был уже известный в то время [Виктор Сорокин](#). Хоть Александр Михайлович и говорил: «Я с Сорокиным одной буквой разошёлся», в живописном плане разошлись эти два художника далеко.

Виктор Сорокин рисовал всем своим существом, набрасывая на холст неясные очертания из цветowych пятен. Его натюрморты — самые красивые цвета в самом правильном сочетании: яркий зелёный, насыщенный красный, проникновенный синий. Здесь и сейчас ты стоишь перед работой, которую не испортит даже самая нелепая золотая рама, и плывёшь вместе с ней в простой, с неясными очертаниями мир, отрешённый от суеты. Пока смотришь, тебя невыносимо тянет и мучает недостижимость художественного совершенства.



В. С. Сорокин, Натюрморт с букетом, 1995

Александр Сорочкин рисует умом, чётко прорабатывает линии. Его натюрморты — это самые правильные формы, разложенные в самом правильном порядке. Упругие груши, круглые яблоки и угловатые подсолнухи, а в пейзажах: тонкие волевые линии деревьев, правильные прямые горизонты, в которых танцуют кривые ветки. Кажется, если убрать цвета и оставить лишь линии, ты также зачарованно будешь смотреть на изгибы и пересечения.



А.М. Сорочкин, Натюрморт с гранатом и грушами. 1987г.

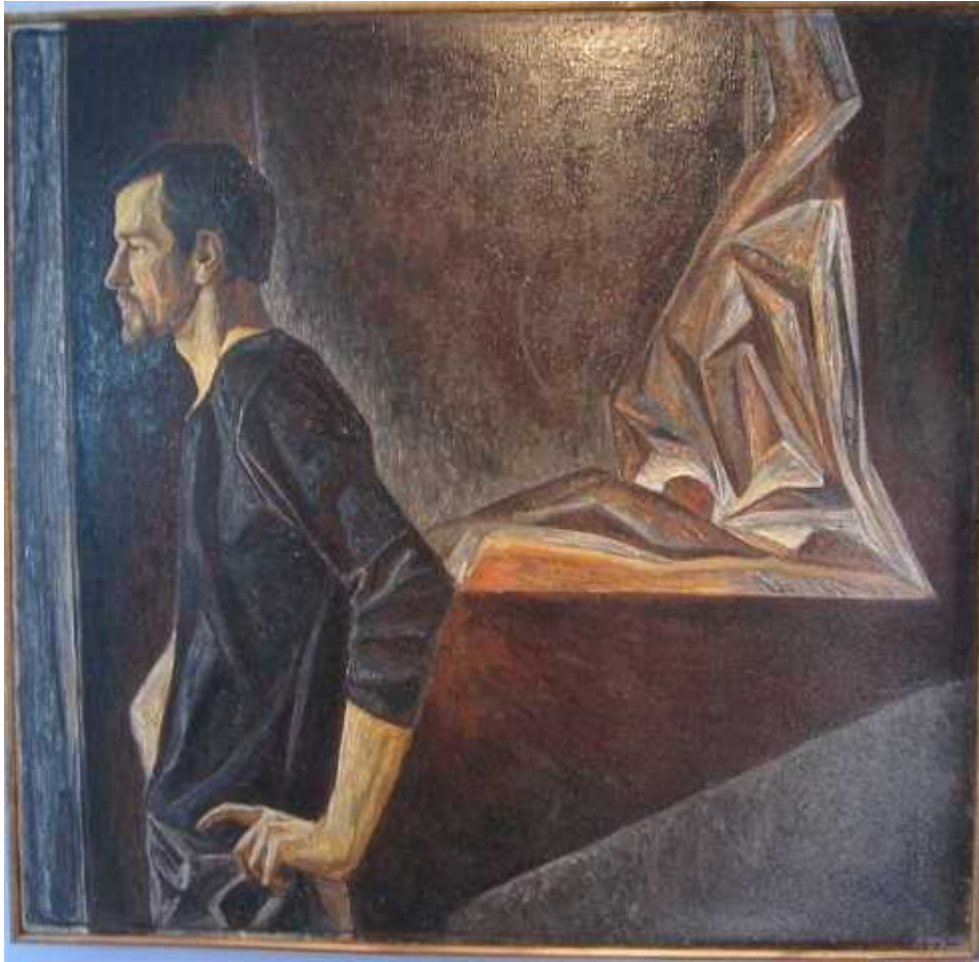
Александр Сорочкин талантливый график, и живопись он свою выстраивает по графическим законам. Поэтому неопытный зритель на выставке интуитивно больше приглядывается к карандашным работам из Гурзуфа, отмечая, что чем-то они нравятся, и хорошо бы увидеть больше. В них особенно ярко раскрывается талант мастера: чёткие очертания, многоцветие, продуманность каждого штриха. Жалко только, что Александр Михайлович сам свои графические работы не сильно ценил, поэтому раздаривал друзьям и знакомым.



А.М. Сорочкин, Цветной графический лист «Гурзуф» 1985, бумага, графический карандаш

На выставке экспозиция кажется не выстроенной. Восемнадцать живописных и графических работ юбиляра из фондов краеведческого музея, развешенные по двум залам, разряжаются работами друзей, учителей и учеников в довольно-таки хаотичном порядке. И неудивительно, что человек, случайно попавший на выставку и окинувший её неопытным взглядом, стремительно уходит прочь разглядывать какие-нибудь экспозиции военных лет и русские народные костюмы.

Второй зал, с которого почему-то кажется более логичным начать осмотр, открывает работа друга Сорочкина, Вилена Дворянчикова — портрет мастера 1970 года, написанный в суровом стиле: минимум цвета, жёсткий ритм линий, огрублённый силуэт.

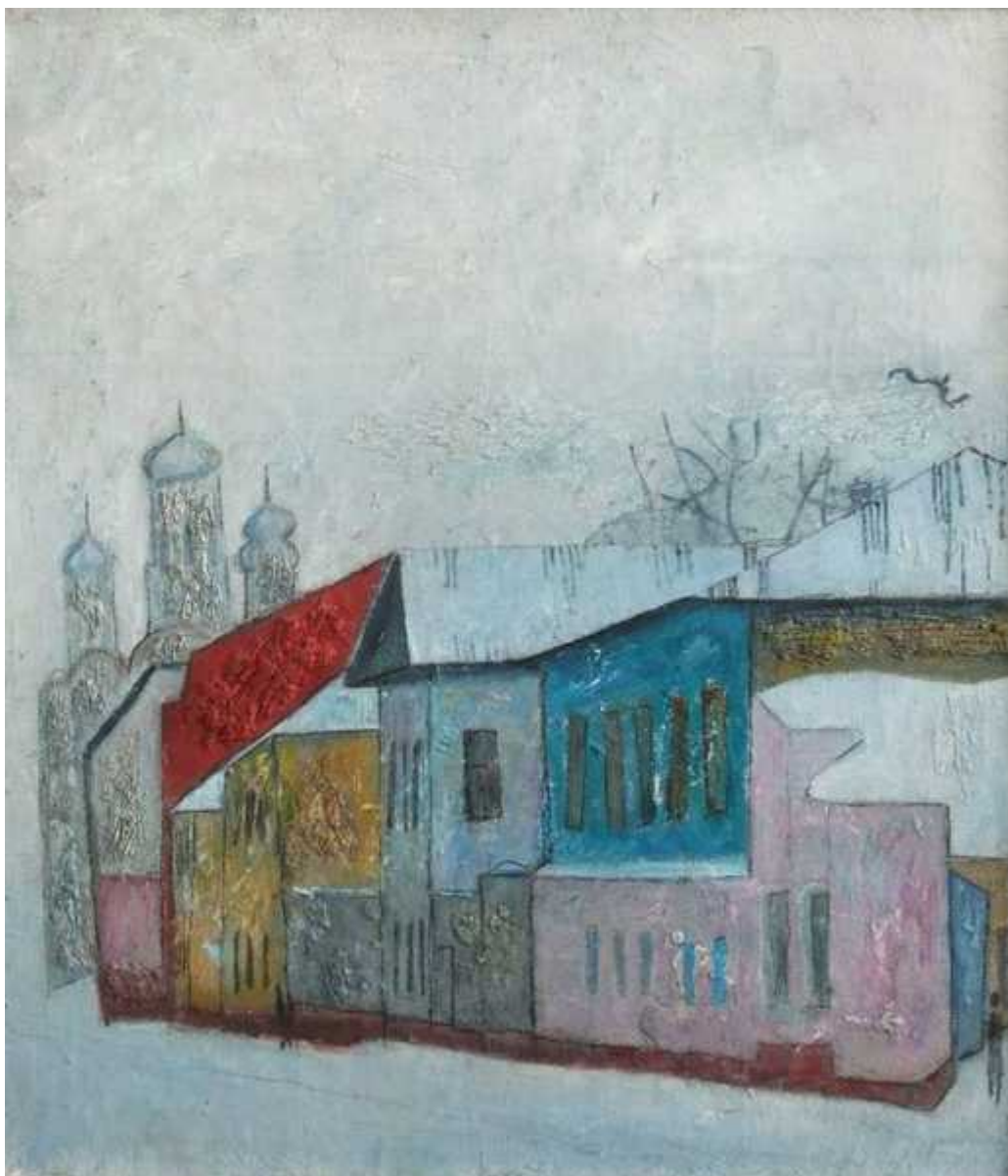


В. Дворянчиков, Портрет А.М.Сорочкина, 1970

Атмосферности экспозиции добавляют личные вещи Сорочкина: кусочек палитры, кисти, наручные часы художника. Александр Михайлович тяжело болеет, поэтому уже давно не появляется на открытиях даже своих выставок, а эти экспонаты дают возможность «прикоснуться» к автору.

Передвигаясь от мастера А. М. Сорочкина к маэстро В.С. Сорокину, раскланиваясь с друзьями юбиляра Е.П. Сальниковым, В.И. Королёвым и В.Д. Дворянчиковым, внезапно сталкиваешься с его учениками Н.Ф. Угловым и Е.Н. Иноземцевым, а при выходе из главного зала совсем уже неожиданно натыкаешься на вазу с лепниной и другими странными вещами, видимо, оставленными с прошлых выставок.

Одним из неожиданных открытий этой выставки становится работа Николая Фёдоровича Углова «Елец. Падает снег». В ней гармонично сплетаются здания, подвешенные в пустоте неба и земли, а красная крыша в самом центре, выполненная в технике хард-боб, ярким пятном притягивает взгляд.



Н.Ф. Углов, Елец. Падают снег, 2008

У каждого художника свой неповторимый язык, своя манера письма, поэтому, пока перемещаешься по залу, заостряешь внимание на каждой работе отдельно, но после посещения понимаешь, что единой концепции не сложилось. Когда тебя с насыщенных цветов Сорокина перекидывает на перецвета Сальникова, а со спокойных натюрмортов Иноземцева на чёткие линии Углова, честно говоря, теряешь способность воспринимать авторов адекватно.

В любом случае, пока ещё действует выставка, у вас есть возможность самостоятельно оценить её. Кстати, на первом этаже краеведческого музея, возле раздевалки, висят оставленные с какой-то прошлой экспозиции замечательные работы В.С. Сорокина, не забудьте туда заглянуть.

---

*Коллаж автора, фото Евгении Угловой.*